

The article is devoted to consideration of one of the most disputable phenomena in modern languages, namely transposition. The analysis of various ways of transposition showed that it can be considered as derivation. The difference of transposition from other types of derivation is that transposition retains its denotative transposit reference. The sense of the transpositor can be defined by means of transformations.

Поступила в редакцию 29.01.18

М. С. Гутовская

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ И КОГНИТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ В ЯЗЫКЕ

(на материале русских и английских метаязыковых обозначений)

Закономерности отображения культурно vs. когнитивно значимых феноменов мира в номинативных единицах языка рассмотрены на примере русских и английских лексем и фразем с метаязыковой (связанной с языком и речью) семантикой. В метаязыковом поле выделены тематические макро- и микрогруппы, соответствующие разным по типу значимости метаэлементам, и определен удельный вес макрогрупп в поле. Выяснено, что основные направления семантического развертывания поля – «техническое» (образовано макрогруппой ‘базовые составляющие коммуникации’) и «психологическое» (репрезентировано макрогруппами ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ и ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’) – уравновешены по количеству манифестирующих их номинативных единиц, что говорит о равной значимости технической и психологической составляющих коммуникации. Отмечено, что характер отношений между номинативными единицами в выделенных тематических группах не одинаков и зависит от свойств обозначаемых ими метасущностей: группы обозначений когнитивно значимых элементов представлены рядами синонимичных (в разной мере) единиц, группы наименований культурно маркированных явлений – объединениями семантически менее тесно связанных между собой единиц.

Словарный состав каждого естественного языка представляет собой упорядоченную совокупность номинативных единиц, находящихся друг с другом в отношениях и связях. Словарь образует сложную систему – распадается на ряд семантических (тематических) полей, каждое из которых тоже является системой. Системность семантического поля «зиждется на тождествах и различиях» [1, с. 141] – поле обладает интегральным семантическим признаком, общим для всех его единиц, и дифференциальными признаками, по которым его единицы отличаются друг от друга. Интегральный и дифференциальные признаки и содержащие их слова характеризуются разным уровнем обобщенности и образуют вертикальную структуру семантического поля. Эта структура обычно исследуется методом компонентного анализа – семный анализ позволяет определить наиболее существенные компоненты в значении номинативных единиц и выделить тематические рубрики более низкого и более высокого ранга в соответствии с семантическим компонентом, общим для номинативных единиц одного (более низкого или более высокого) уровня обобщения. Для изучения структуры поля используются также метод оппозиций, комбинаторный метод и др. [2, с. 381].

Основные дифференциальные семантические признаки поля (в полевой структуре соответствуют тематическим макрогруппам) иерархически упорядочены в зависимости от числа манифестирующих их номинативных единиц [3, с. 45, 48], и главным принципом иерархизации выступает «принцип ценностной ориентированности» [4, с. 45]. Наиболее значимые признаки объективируются большим количеством лексем и фразем, образно говоря, изображаются в языковой картине крупным планом, неестественно крупными по размеру. И чем выше их ценностная значимость, тем многочисленнее лексико-фразеологическая объективация [5, с. 132; 6, с. 172] – крупнее их языковое изображение. Ю. Д. Апресян реконструировал организацию образа системы физического восприятия человека, закрепленную в русском языке, выявил упорядоченность в русском языковом образе системы восприятия пяти ее подсистем – зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. «Очевидно, что наиболее разнообразна и богата лексика, обслуживающая *зрительное* восприятие. За ней, существенно уступая ей в объеме, следует лексика *слуха*. *Обоняние*, *вкус* и *осязание*, по числу обслуживающих их лексем уступающие *слуху*, друг от друга отличаются не столь заметно» [3, с. 48]. Каждая подсистема чувственного восприятия человека локализуется в определенном органе – глазах, ушах, носу, языке и коже соответственно. Поэтому языковой образ системы чувственного восприятия человека может быть представлен вполне наглядно: человек воспринимающий запечатлен в русской языковой картине с огромными глазами, большими ушами и одинаково небольшими, невыделенными носом, языком и кожей. Такой принцип изображения напоминает диспропорциональность фигур в детских рисунках.

Языковые изображения крупных, выделенных частей феномена могут отличаться по технике написания. Представляется возможным разграничивать отличия в уровне детализации и объемности изображения. Детально прорисовываются те элементы феномена, которые обладают культурной маркированностью – являются частью многих сфер жизнедеятельности человека и знакомы ему в мельчайших подробностях. Объемно изображаются когнитивно отмеченные свойства – свойства, осознаваемые носителями языка как наиболее важные. Культурная (внешняя) и когнитивная (внутренняя) значимость находят выражение в разных языковых явлениях: первая проявляется в наличии множества семантически неоднородных, индивидуализирующих наименований, вторая – в наличии большого количества полных и/или частичных синонимов¹ (закон притяжения синонимов С. Ульмана: «существует тенденция обозначать лица или явления, играющие важную роль в том или ином коллективе, большим числом синонимов» [8, с. 266]).

Менее важные признаки феномена объективируются небольшим количеством номинативных единиц с общей семантикой, почти не имеющих синонимов, – изображаются более мелкими по размеру, обозначаются крупными мазками (не детально) и представляются плоскостно (не объемно).

¹ Разграничение культурной и когнитивной значимости основных семантических признаков поля, проводимое на основании различий в языковом выражении значимости этих двух типов, было предложено в другой нашей работе [7, с. 49–50].

В предлагаемой работе особенности манифестации культурной vs. когнитивной значимости в языке рассматриваются на примере русских и английских номинативных единиц с метаязыковой семантикой. В русском и английском метаязыковом поле определяется состав тематических макро- и микрогрупп, соотносящихся с культурно и когнитивно значимыми элементами сферы языка и речи, устанавливается количество номинативных единиц, входящих в каждую макрогруппу, изучается характер отношений единиц в выделенных группах (степень их связанности), выявляются закономерности презентации культурно и когнитивно значимых метаявлений в номинативных (лексико-фразеологических) фондах двух языков.

Материалом исследования послужил корпус употребительных русских и английских метаязыковых лексем и фразем, собранных из современных словарей. Общий объем корпуса составил 4 600 употребительных номинативных единиц, в их числе 1 478 русских лексем, 1 029 русских фразем, 1 243 английских лексем и 850 английских фразем. Процедура формирования исследовательского корпуса подробно описана в [9, с. 61–62].

Тематические макрогруппы поля и их номинативная плотность. Тематическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в целом определяется структурой обозначаемого объекта. Согласно К. Э. Шеннону [10], Р. О. Якобсону [11], всякое речевое событие предполагает наличие таких компонентов, как адресант, адресат, код (общий для коммуникантов язык), контекст, контакт (акт коммуникации, включая его физические и психологические условия) и сообщение (содержание коммуникации). Названные компоненты находят отражение в тематических макрогруппах поля. В русском и английском метаязыковом поле мы различаем три представленные как лексикой, так и фразеологией макрогруппы номинативных единиц: 1) наименования основных составляющих коммуникации, 2) именования иллокутивных (связанных с целеустановкой говорящего) характеристик высказывания, 3) обозначения личностно обусловленных (привносимых говорящей личностью) свойств речевых произведений.

В макрогруппу ‘основные составляющие коммуникации’ входят наименования ее типовых участников: адресанта (субъекта языковой-речевой деятельности, деятеля-производителя), адресата (деятеля-реципиента), предмета (темы), инструментов (средств); видов коммуникативной деятельности в зависимости от ее условий – формы коммуникации (устная, письменная речь), состава участников (монолог, диалог, полилог) и др.; продуктов языковой и речевой деятельности (словарь, книга), их элементов (эпиграф, развязка) и атрибутов (сюжет, композиция, жанр).

Иллокутивная макрогруппа представлена такими дифференцированными по целеустановке классами именований, как репрезентативы (сообщения, доносы, предсказания, предупреждения, предостережения, признания, объяснения), прескрипции (приказы и требования, убеждения и уговоры, жалобы, просьбы, вопросы), экспрессивы (одобрения, осуждения, упреки, насмешки, приветствия, пожелания, благодарности, извинения), комиссивы

(обещания, клятвы, ручательства, отказы от ранее сделанных утверждений, принятых обязательств), декларативы (присвоения имен, назначения и увольнения, вынесения приговоров).

Макрогруппу ‘лично обусловленные свойства речевых произведений’ формируют номинации, характеризующие по ряду признаков содержание высказывания (по признакам ‘правдивость – лживость’, ‘весомость – легковесность’, ‘релевантность – нерелевантность’, ‘достаточность – недостаточность – избыточность’) и форму (по признакам ‘уместность – неуместность’, ‘яркость – шаблонность’, ‘ясность – иносказательность’, ‘лаконичность – многословие’, ‘стройность – сумбурность’, ‘нормативность – ненормативность’, ‘простота – замысловатость’).

Распределение номинативных единиц по трем семантико-денотативным макрогруппам русского и английского полей метаязыковых обозначений представлено в таблице.

Удельный вес тематических (семантико-денотативных) макрогрупп поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках

Тематические макрогруппы	Русский подкорпус	Английский подкорпус
Основные составляющие коммуникации	1 229 (49 %)	1 005 (48 %)
Иллокутивные характеристики речевых актов	752 (30 %)	649 (31 %)
Лично обусловленные свойства речевых произведений	526 (21 %)	439 (21 %)
Всего	2 507 (100 %)	2 093 (100 %)

В обоих языках первенствует по количеству конституирующих ее номинативных единиц технически ориентированная макрогруппа – наименования базовых составляющих коммуникации. Уступают первой по объему, но вместе уравнивают ее две другие психологизированные (связанные с языковым-речевым поведением людей, с их коммуникативным взаимодействием) макрогруппы – обозначения речевых актов по реализуемой в них целеустановке говорящего и именования свойств речевых произведений в зависимости от используемых говорящим речевых тактик и языковых средств. Такая уравновешенность свидетельствует о равной значимости для русскоязычного и англоязычного сознания технической и психологической сторон коммуникативной деятельности.

Отношения элементов внутри макрогрупп, природа значимости репрезентируемых макрогруппами явлений. Семантико-денотативные макрогруппы технической и психологической направленности различаются по характеру образующих их элементов и отношений между ними, и это позволяет говорить о разной природе значимости технической и психологической составляющей речевой коммуникации.

Микрогруппы, образующие техническую макрогруппу ‘основные составляющие коммуникации’, представлены разнородными по смыслу номинативными единицами, слабо организуемыми в более мелкие семантические парадигмы. Так, в русском материале 44 члена микрогруппы ‘субъекты языковой-речевой деятельности’ передают 38 различных значений (т.е. в среднем примерно по одной (1,2) номинативной единице на значение), соотносятся с 38 разными денотатами: *оратор* ‘1. тот, кто произносит речь. 2. тот, кто обладает ораторским даром’ [12], *базарная баба* ‘(прост. презр.) о грубой и крикливой женщине’ [13, с. 14], *посредник* ‘лицо или организация, государство, при содействии которого ведутся переговоры между сторонами’ [12], *филолог* ‘специалист по филологии’, *сценарист* ‘автор сценария’ [Там же], *репортер* ‘сотрудник газеты, журнала, радио, телевидения, пишущий или передающий репортажи’ [Там же], *диктор* ‘работник радио или телевидения, читающий перед микрофоном текст радио- или телепередач’ [Там же], *радист* ‘специалист по приёму и передаче звуковых сигналов, сообщений по радио’ [Там же], *редактор* ‘1. тот, кто редактирует какой-л. текст’ [Там же], *издатель* ‘лицо или предприятие, издающее произведения печати’ [Там же], *дипломатический курьер* ‘служащий ведомства иностранных дел, перевозящий дипломатическую почту’ [13, с. 128], *стикер* ‘2. (спорт.) лицо, объявляющее зрителям решение судей на соревнованиях по боксу’ [12] и др. Смысловой близостью отмечены только четыре группы наименований субъектов: группа однокорневых и разнокорневых синонимов *писатель* ‘тот, кто профессионально занимается литературной деятельностью’ [Там же], *писательница*, *литератор* ‘человек, профессионально занимающийся литературным трудом; писатель’ [Там же], *публицист* ‘писатель, автор публицистических произведений’ [Там же] и пары однокорневых синонимов *поэт* ‘автор стихотворных, поэтических произведений’ [Там же], *поэтесса*, *переводчик* ‘тот, кто занимается переводами с одного языка на другой’ [Там же], *переводчица*, *журналист* ‘профессиональный литературный работник, занимающийся журналистикой’ [Там же], *журналистка*.

Высокая номинативная плотность макрогруппы обозначений базовых компонентов коммуникации создается главным образом за счет единичных имен для многочисленных видов коммуникации, ее участников, продуктов, атрибутов. Значимость технической составляющей коммуникативной деятельности можно охарактеризовать как культурную – внешнюю, обусловленную ее присутствием практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Микрогруппы, формирующие психологизированные макрогруппы ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ и ‘лично обусловленные свойства речевых произведений’, в основном репрезентированы близкими по семантике обозначениями, объединенными в синонимические ряды. Например, в русском корпусе 20 членов микрогруппы ‘одобрения’ (макрогруппа ‘иллокутивные характеристики речевых актов’) образуют синонимическую парадигму с общим значением ‘положительный отзыв, похвала/поло-

жительно отозваться (отзываться), похвалить (хвалить)’ (20 номинативных единиц на значение): *одобрить* ‘положительно, с похвалой отозваться о действиях кого-л.’ [12], *одобрение* – доминанты синонимического ряда; *поддержать* ‘выразить свое одобрение, согласие с чем-л.’ [Там же], *поддержка*, *прославлять* ‘2. воздавать хвалу кому-л., превозносить кого-л.; восхвалять’ [Там же], *петь славу* ‘прославлять, воспевать’ [13, с. 262], *гладить по головке* ‘хвалить, одобрять; потворствовать чьим-л. поступкам’ [Там же, с. 47], *квасной патриотизм* ‘огульное восхваление всего своего’ [Там же, с. 108] – идеографические, или семантические, синонимы, содержащие (имплицитно или эксплицитно) по отношению к доминанте различительные содержательные семы; *петь осанну* ‘(книжн. устар.) превозносить кого-л.’ [Там же, с. 182] – идеографо-стилевой синоним (имплицитно содержит различительную содержательную сему ‘очень’, принадлежит к художественному стилю) и др.

Аналогичным образом в английском материале микрогруппа ‘лживость’ (макрогруппа ‘лично обусловленные свойства речевых произведений’) представлена синонимичным рядом из 34 варьирующихся по степени семантической близости обозначений (34 номинативные единицы на общее значение) с доминантами *lie* ‘ложь, обман, неправда’ [14], *lie* ‘1. лгать, обманывать’ [Там же], *false* ‘лживый, неправдивый’ [Там же]: *speak with (a) forked tongue* ‘лгать’ [15], *spin a yarn* ‘рассказывать что-л. неправдоподобное’ [16, р. 397], *feed sb a line* ‘говорить кому-л. неправду’ [Там же, р. 213], *pull the wool over sb’s eyes* ‘лгать, намеренно вводить кого-л. в заблуждение’ [Там же, р. 389], *whistle Dixie* (разг.) ‘говорить неправду, лгать’ [Там же, р. 88], *tell porkies* ‘(разг.; шутл.) врать’ [Там же, р. 269], *cook up* ‘2. (разг.) придумать, сказать не совсем правду’ [14], *lie through one’s teeth* ‘бесстыдно лгать’ [16, р. 341], *snow job* ‘(разг.) снабжение дезинформацией; запудривание мозгов’ [Там же, р. 317], *fiction* ‘2. рассказы, выдумки’ [14], *be full of crap/shit* ‘(разг.; груб.) о человеке, который лжет’ [16, р. 73] и др.

Наличие множества синонимичных (в разной степени) наименований для признаков, относящихся к психологической стороне коммуникации, говорит о ее когнитивной – внутренней – значимости (закон притяжения синонимов С. Ульмана: явления, играющие важную роль в жизни языкового коллектива, обозначаются большим количеством синонимов), ее высокой актуальности для человека.

Итак, тематическое членение лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках похоже. Схож состав тематических (семантико-денотативных) макрогрупп поля и их внутренняя дифференциация. Совпадает степень лексико-фразеологической представленности двух основных направлений семантического развертывания поля: «техническое» (образовано макрогруппой наименований основных составляющих коммуникации) и «психологическое» (сформировано макрогруппами обозначений речевых актов по реализуемой в них целеустановке говорящего и именовании свойств речевых произведений в зависимости от выбранных говорящим речевых тактик и языковых средств) семантическое направление

уравновешены по количеству репрезентирующих их номинативных единиц – на их долю приходится соответственно 49 % и 51 % русских употребительных метаязыковых обозначений, 48 % и 52 % английских. Это свидетельствует о равной значимости технической и психологической составляющей в коммуникативной деятельности.

Языковая объективация двух выделенных направлений специфична, но осуществляется по общим для русского и английского языков принципам. Психологически ориентированные семантические признаки представлены рядами варьирующихся по степени близости синонимичных обозначений; это свидетельствует о когнитивной – внутренней – значимости психологической стороны коммуникации (закон притяжения синонимов С. Ульмана). Технически ориентированные признаки актуализированы семантически разнородными, индивидуализирующими (содержащими указание на принадлежность денотата к конкретной сфере деятельности) обозначениями; значимость технической составляющей является культурной – внешней, обусловленной присутствием языка-речи в различных областях жизнедеятельности человека.

Выявленные различия позволяют предположить, что в языке закреплена корреляция между типом значимости явлений мира и способами языкового выражения представлений о них: все значимые для человека феномены обозначаются множеством языковых единиц, при этом когнитивно значимые сущности репрезентируются рядами синонимичных номинативных единиц, культурно маркированные – группами менее тесно семантически связанных между собой единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики [1916] / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр ; под. ред. А. А. Холодовича. – М., 1977. – С. 31–285.
2. *Кузнецов, А. М.* Поле / А. М. Кузнецов // Языкознание : большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 380–381.
3. *Апресян, Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
4. *Постовалова, В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 8–69.
5. *Богданова, С. Ю.* Прототипическая семантика и понятие ЛСГ / С. Ю. Богданова // Прототипические и непрототипические единицы в языке / Л. М. Ковалева [и др.] ; под ред. С. Ю. Богдановой, Т. И. Семеновой. – Иркутск, 2012. – С. 125–147.
6. *Ковшова, М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры [2012] / М. Л. Ковшова. – М. : URSS : Ленанд, 2016. – 453 с.

7. *Гутовская, М. С.* Фразеосемантическое поле в компаративном лингвокогнитивном освещении: направления и метод исследования / М. С. Гутовская // *Respectus Philologicus*. – 2014. – № 25 (30). – С. 31–52.
8. *Ульман, С.* Семантические универсалии [1963] / С. Ульман // *Новое в лингвистике*. – 1970. – Вып. 5 : Языковые универсалии. – С. 250–299.
9. *Гутовская, М. С.* Грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках // *Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія*. – 2017. – № 2. – С. 58–71.
10. *Shannon, C. E.* The mathematical theory of communication / C. E. Shannon, W. Weaver. – Urbana : Univ. of Illinois Press, 1949. – 117 p.
11. *Jakobson, R.* Linguistics and Poetics / R. Jakobson // *Style in Language* / ed. by T. A. Sebeok. – Cambridge, Massachusetts, 1960. – P. 350–377.
12. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа : 08.07.2017.
13. Фразеологический словарь русского языка : свыше 10 000 фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов [и др.]. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз. – Медиа ; Дрофа, 2007. – 334 с.
14. The Free Dictionary by Farlex [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.thefreedictionary.com>. – Date of access : 07.07.2017.
15. Idiom Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.idiomdictionary.com>. – Date of access : 07.07.2016.
16. Longman Idioms Dictionary. – Harlow : Pearson Education Ltd, 1998. – 398 p.

The paper reveals that the nature of the relationships between the nominative units within the thematic groups of the metalanguage (connected with language and speech) field in the Russian and English languages is not the same and depends on the properties of the entities the groups denote. It suggests that a correlation between the types of significance of the phenomena and the means of their presentation is fixed in the language: all the significant for people phenomena assume many names, yet the cognitively significant ones are represented by rows of synonymous nominative units, the culturally marked – by groups of less closely related to each other units.

Поступила в редакцию 05.01.18

Г. В. Карпук

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧУВСТВА ЗАВИСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются вербальные и невербальные способы реализации чувства зависти в русскоязычной межличностной коммуникации. В рамках вербальной реализации чувства зависти проанализированы эксплицитные и имплицитные способы. Выявлено, что коммуникативный контекст может совмещать данные экспли-